

Когда Сайки унесли, Рюдзи повернулся к Ай.

— Как поступим с твоей отметиной? Кажется, Роза своей силой может её убрать.

Она пристально посмотрела на своё правое плечо.

— Пусть будет так, как есть.

Девушка легонько провела рукой по похожему на чёрное пламя узору. Она прожила с ним пятнадцать лет. Это знак силы, которой наделил её Сайки. Самое ценное напоминание о нём, оставшееся ей.

— Прости, я всего на секунду.

Юноша осторожно притронулся к отметине Ай. Её лицо почему-то покраснело.

— А?..

От отметины не чувствовалось ни дискомфорта, ни ненависти. Если бы он ощутил буйную проклятую реликвию, то настоял бы на обязательном избавлении от неё.

Слияние реликвии с телом в обоих случаях происходило схоже, но в одном она стала опасной, а в другом осталась обычной. Как это можно объяснить? На этот счёт у Рюдзи возникло два предположения.

Первое — это зависит от природы владельца. В таком случае вживлённая в тело реликвия изменилась из-за чувства мести, бурлившего в Сайки.

Второе — это зависит от того, с какими мыслями её имплантировали. Себе Сайки вживил реликвию, собираясь с её помощью отомстить.

А вот с Ай всё могло быть иначе. Он определённо использовал её в качестве подопытной. Также, возможно, он сделал это, чтобы в дальнейшем использовать её. Но только ли? Сайки мог испытывать внутренние противоречия и искажённое чувство привязанности, поэтому и наделил её сверхсилой вервольфа. Собираясь обманом заставить Ай воровать, он подвергал её риску, и, может, таким образом хотел защитить.

Рюдзи даже мысли не хотел допускать, что Сайки не любил её. Ай, похоже, придерживается того же мнения, и именно потому не захотела избавляться от отметины.

— Если хочешь, идём ко мне. Я помогу тебе искать твоих настоящих родителей.

— А ты и правда... добряк, — хихикнула Ай. С её лица исчезло упрямство, которое было на нём в их первую встречу. Она выглядела как обычная (хоть и исключительно красивая) девушка.

— Я буду присутствовать на твоём допросе. Можешь не беспокоиться, я не позволю им грубо с тобой обращаться, — добродушно улыбнулась Эрико. Для неё вор — естественный враг. Разумеется, у неё много разных мыслей и по отношению к Ай. Однако узнав её историю, она стала переживать за неё.

В это время говоривший по телефону Токура пришёл в сильное замешательство.

— Мне только что сообщили, что, находясь в машине, Сайки попросил передать тебе, что ты дочь Макихары.

— Макихары? — воскликнула вместо огорошенной Ай Эрико.

— Макихара... Это тот, у которого пятнадцать лет назад украли и реликвии, и ребёнка?!

Рюдзи вспомнил джентльмена с вечеринки, который грустно улыбался.

— Мы это скоро проверим... Но время совпадает. И ещё я слышал, что ребёнок наполовину американец, поэтому у него серебристо-серый цвет глаз.

Ай положила руку на левый глаз.

— Твой правый глаз — золотой, может его цвет изменился из-за вживлённой в правую руку реликвии?

— Я... — произнесла девушка и запнулась. Её можно понять. Жизнеопределяющие события обрушиваются на неё одно за другим.

— Кстати, Фурумори... точнее Сайки, называл тебя «Ай»?

— Да...

— Как мне известно, дочку Макихары зовут «Айка».

— У меня... есть семья? — ошеломлённо пробормотала Ай. Столь внезапное появление возможной семьи привело её в замешательство.

Ай почти со стопроцентной вероятностью дочь Макихары. На это указывают не только слова Сайки, но и другие обстоятельства. Её украли младенцем пятнадцать лет назад. Наверстать

столько потерянных лет будет непросто, но она уже сделала первый шаг в новую жизнь.

— Мы связались с Макихарой. Он хочет с тобой встретиться прямо сейчас, поэтому допрос отложим на потом. К нему домой тебя доставят хранители.

Ай с беспокойством посмотрела на Эрико и Рюдзи.

— Иди! Не переживай, я приду на твой допрос.

Они ободряюще кивнули девушке. Рюдзи хотелось бы сопроводить её, но у неё впереди первая за пятнадцать лет семейная встреча. Будет лучше, если она пройдёт без посторонних.

— Токура, рассчитываю на вас.

— Да, оставь это мне. Как всё разужнаю, дам знать. Позже я ещё присоединюсь к вам.

Поторапливаемая Токурой, Ай положила руку на дверь машины и обернулась.

— Спасибо... — голосом, полным благодарности, промолвила она.

— Не за что...

С момента их встречи на вечеринке прошёл всего день, но каким же насыщенным он выдался. В груди Рюдзи стало тесно, но он был рад, очень рад за неё.

Серебряный и золотой глаза Ай блеснули.

— Ещё... увидимся.

— Угу...

— Я обязательно приду к вам в гости!!

От её тоскливого голоса стало больно в груди.

— Да, конечно, приходи в любое время!

Ай широко улыбнулась... и исчезла в машине.

Девочка ущипнула руку Рюдзи, который провожал взглядом машину.

— Ай-яй-яй-яй! Роза? Что такое?

Однако та резко отвернулась. Похоже, она не в настроении.

— Рюдзи.

Эрико стояла с синими серёжками в руках, которые ей вернула Ай. Она вмиг приблизилась и поцеловала его в щёку.

— Э, Эрико?!

— Спасибо... Рюдзи, ты настоящий везунчик. Когда ты рядом, случаются самые невообразимые чудеса. — Она прослезилась. — Я должна сообщить о находке маме и папе!

После кражи коллекции Клыкком родители Эрико переехали за границу. Шок был таким сильным, что они даже отказались от общения с другими коллекционерами.

— Поцеловала! — услышал юноша резкое восклицание Розы. Она смотрела на него пылающими гневом глазами. Сила этого взгляда так пугала, что он позабыл о страхе, который испытал в недавней битве.

— Ро, Роза... Тут другое. Это поцелуй благодарности...

— В таком случае я тоже хочу! Я тоже благодарна тебе!

— А? Мне? Разве я что-то сделал?

Она запрыгнула на Рюдзи и обхватила шею руками. Его пленили голубые глаза, оказавшиеся всего в десятке сантиметров. Этого было достаточно, чтобы он потерял желание сопротивляться.

Её губы зашевелились.

— Спасибо за то, что ты со мной...

Этот голос был полон искренней признательности.

Девочка крепко обняла его за шею.

Наоборот, это как раз он благодарен Розе. Когда она рядом становится тепло, словно озаряет солнце, и он может смеяться искренне. Благодаря ей его сердце перестало болеть.

Рюдзи обнял девочку, не обращая внимания на боль от раны на груди. Рядом с нею появляется чувство, будто он способен на всё что угодно.

Ай трясло от мысли, что она останется совершенно одна. В этом она немного похожа на прежнего него. С тех пор как он встретил Розу — эту голубоокою девочку с золотыми волосами, окрашенными закатным солнцем, он больше не ощущает себя одиноким. Она стала той, кто раскрасила его поблекший мир в яркие цвета, и кто освободила его сердце, скованное тьмой.

Юноша крепко прижал Розу к себе.

— Уфу-у, — довольно отозвалась она и прижалась головой.

В Рюдзи вспыхнула безудержная тяга к ней, и он зажал её щёчки руками. Глаза Розы закрылись. Он начал медленно приближать свои губы к её розовым губам. Остался сантиметр.

— Рюдзи, я бы хотел услышать и твой рассказ... О-ой! Прошу прощения! — разволновался Токура.

Юноша мгновенно пришёл в себя. В его поле зрения попали отвернувшийся Токура с ярко-красным лицом и Эрико с фотоаппаратом наготове.

— А-а-а!!

Рюдзи поспешно снял с себя Розу.

«Что же я творю! Да ещё прилюдно!! Пусть Роза и выглядит как подросток, по развитию она соответствует ребёнку!»

— Нет! Ещё «крепко»!

Недовольная Роза принялась напрыгивать на него.

С ощущением теплоты и мягкости закончился самый тяжёлый и самый счастливый день лета.

Конец

<http://tl.rulate.ru/book/76271/2940301>